

РЕЛИГИОЗНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Анатолий ЧЕРНЯЕВ

кандидат философских наук, заместитель директора по научной работе. Институт философии Российской академии наук.

109240, Российская Федерация, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;

e-mail: chernyaev@iph.ras.ru

Александра БЕРДНИКОВА

кандидат философских наук, научный сотрудник.

Институт философии Российской академии наук.

109240, Российская Федерация, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;

e-mail: alexser015@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ КАК СЦЕНАРИЙ ДЛЯ БУДУЩЕГО: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОКРАТИЧЕСКОГО ПРОЕКТА В.С. СОЛОВЬЁВА¹

Предпринимается историко-философская реконструкция концепции свободной всемирной теократии В.С. Соловьёва: раскрыты идейные корни данного проекта в творчестве философа, освещены основные этапы его теоретической разработки, показан культурно-исторический контекст и начальная рецепция в русском обществе теократической идеи, которая стала ключевой в построениях В.С. Соловьёва 1880-х гг. Продемонстрировано, что идея свободной теократии и являющегося условием её реализации соединения восточной и за-

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ в рамках исследовательского проекта «Традиция и модернизм в русской религиозной философии конца XIX–XX вв. (В.С. Соловьёв, Н.А. Бердяев, Г.В. Флоровский)».

падной частей христианской церкви явилась закономерным итогом исканий философа в период, начало которого связано с публикацией серии статей церковной тематики в газете «Русь» (1881–1882), а финалом стало издание книги «Россия и вселенская церковь» (Париж, 1889). Рассмотрена история создания и публикации центрального произведения данного периода – незавершённого исследования «История и будущность теократии». Предпринята попытка реконструкции авторского замысла, необходимость чего продиктована тем, что, как показал текстологический анализ, ни одна из трёх опубликованных редакций этого произведения (отдельные главы в журнале «Православное обозрение», Загребское издание и посмертное издание в составе Собрания сочинений под редакцией Э.Л. Радлова и С.М. Соловьёва) не может считаться подлинно авторской. Разработка В.С. Соловьёвым теократической темы рассмотрена в контексте идейной эволюции мыслителя, итогом которой стало разочарование в утопическом идеале теократии, что нашло отражение в работах «Об упадке средневекового миросозерцания» (1891) и «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории» (1900). Поставлен вопрос о значимости теократического проекта В.С. Соловьёва, в рамках которого путём обращения к средневековой религиозно-политической концепции философ стремился найти пути к решению актуальных проблем современности.

Ключевые слова: теократия, В.С. Соловьёв, всеединство, экуменизм, церковь, православие, католичество, славянофилы, история, утопия

Концепция теократии (наравне с теософией и теургией) была важным компонентом системы всеединства В.С. Соловьёва (1853–1900). Утопическая идея возрождения Вселенской христианской церкви, объединения православных и католических народов (в идеале – всех народов Земли) под духовной властью Папы Римского и светской властью русского императора стала превалирующей в творчестве мыслителя в 1880-е годы. Магистральным трудом в этой сфере можно считать работу «История и будущность теократии», над созданием которой Соловьёв работал в 1884–1886 гг. Но, несмотря на, казалось бы, широкую известность и популярность данной темы в контексте творчества Соловьёва, многое, касающееся этого труда, до сих пор остаётся не до конца прояснённым.

Трудности, связанные с этой работой и сопутствующими ей произведениями, начались ещё при жизни мыслителя; многими консервативно настроенными современниками она была подвергнута жёсткой критике, под влиянием Святейшего Синода и его обер-прокурора К.П. Победоносцева она была запрещена к печати; и даже после публикации в 1887 г. в Загребе сам Соловьёв не был до конца удовлетворён и «пришёл в ужас от количества опечаток» [4, с. 170]. Всё это привело к тому, что из задуманной автором трилогии (второй и третий том должны были называться «Философия церковной истории» и «Задачи теократии») полноценным образом увидел

свет лишь первый (часть материала, собранного Соловьёвым для второго тома, затем нашла применение в сочинении «Россия и вселенская церковь» («La Russie et l'Église Universelle», вышла в Париже на французском языке в 1889 г.; на русском языке появилась в переводе Г.А. Рачинского в 1911 г.)). В 1914 г. текст «Истории и будущности теократии» был переиздан в IV томе 10-томного собрания сочинений философа, изданного под редакцией С.М. Соловьёва и Э.Л. Радлова. К сожалению, данный текст тоже нельзя считать «идеальным»: между ним и Загребским вариантом существует множество разночтений, в том числе затрагивающих и некоторые содержательные моменты («предано» – «преподано»; «теории» – «истории»; «почитания» – «понимания» и т. д.). «Четвёртым» вариантом текста можно было бы считать рукопись «Истории и будущности теократии», которая была передана племянником В.С. Соловьёва, священником католической церкви Сергеем Михайловичем Соловьёвым в 1924 г. в Ватикан (где хранится и поныне). Следует также отметить, что в современном «соловьёвоведении» теме, касающейся разработки Соловьёвым концепции теократии, тоже посвящено не так много исследовательских работ².

«Соединение церквей невозможно да и не нужно», – вот преобладающий смысл тех возражений, который мне пришлось читать или слышать с тех пор, как я занялся этим церковным вопросом» [5, с. 727], – с этих слов начинается В.С. Соловьёв свою статью под названием «Догматическое развитие церкви в связи с вопросом о соединении церквей» (Православное обозрение, 1885, № 12), большая часть которой затем вошла в Предисловие и первую книгу «Истории и будущности теократии». Для Соловьёва экуменическая идея объединения Восточной и Западной христианских церквей и всемирной теократии как «осуществления Царства Божьего на Земле» стала закономерным развитием системы всеединства. Как отмечают многие исследователи, «поворотным моментом», когда сфера интересов мыслителя «сместилась» от «свободной теософии» в сторону «всемирной теократии», для Соловьёва становится его выступление в 1881 г. с публичной лекцией о смертной казни, в которой он призывал помиловать убийц императора Александра II³.

² См., к примеру: Кантор В.К. Владимир Соловьёв: имперские проблемы всемирной теократии // Вопросы философии. 2004. № 4. С. 126–144; Романовская В.Б., Крымов А.В. Всеединство, право и идеал свободной теократии В.С. Соловьёва // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3 ч. Ч. III. С. 143–146; Вашурин А.Н., Галушко В.Г., Кудряшов С.В. Идея теократии как основание проблемы христианского единства В.С. Соловьёва // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 4–1 (28). С. 39–56 и др.

³ «1881 год – поворотный пункт в жизни Соловьёва. Он бросает философию и отдаётся общественной деятельности, публицистике и полемике; наступает период борьбы, пропаганды и проповеди» [4, с. 131].

В 1881–1882 гг. у Соловьёва происходит творческий кризис, в течение которого он оставляет работу в Санкт-Петербургском университете и Министерстве народного просвещения и обращается к публицистике, начиная печатать в газете И.С. Аксакова «Русь» ряд статей с достаточно жёсткой критикой положения дел в современной ему церкви⁴. Причём в этих статьях Соловьёв одинаково критически настроен как к католицизму (видя в нём «антихристово предание» [12, с. 194–195]), так и к православию (особенно это касалось русской церкви после никоновской реформы и раскола, которые, по мнению Соловьёва, способствовали «перенесению» «латинства» в самом худшем его смысле на русскую почву). Таким образом, и католицизм, и православие (в равной степени в его русском и византийском вариантах) признавались Соловьёвым в то время «ложной теократией»; идеал же «истинной теократии» им представлялся в виде церкви «кафолической», или «вселенской» [12, с. 195–196]. В 1883 г. этот идеал обрел для мыслителя уже более конкретные очертания, когда, выступая с третьей речью в память Достоевского, Соловьёв впервые обращается непосредственно к теме объединения церквей: «Разделение между Востоком и Западом в смысле розни и антагонизма, взаимной вражды и ненависти – такого разделения не должно быть в христианстве, и если оно явилось, то это есть великий грех и великое бедствие» [11, с. 316]. Такая «смена ориентиров», конечно, не могла остаться незамеченной, вызвав много негативных откликов, в основном среди консервативно настроенной общественности, самым ярким из которых стало недовольство обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева [см.: 12, с. 217]. В тот же период в «Руси» по частям была напечатана наиболее полемическая работа Соловьёва по данному вопросу «Великий спор и христианская политика»⁵. По мере выхода отдельных частей «Великого спора» Соловьёв также вступает в полемику с А.М. Иванцовым-Платоновым, А.А. Ки-

⁴ К ним относятся: О духовной власти в России (по поводу последнего пастырского воззвания св. Синода) // Русь. 1881. № 56, 5 декабря; О церкви и расколе // Русь. 1882. № 38, 18 сентября; № 39, 25 сентября; № 40, 2 октября; Несколько слов о наших светских ересях и о сущности церкви // Русь, 1883. № 7; и т. д.

⁵ См.: Вступление. Россия и Польша // Русь. 1883. № 1, 3 января. С. 20–30; Восток и Запад в древнем мире // Русь, 1883. № 2, 17 января. С. 17–23; Христианство и реакция восточного начала в ересях. Смысл мусульманства // Русь. 1883. № 3, 1 февраля. С. 17–29; Разделение церквей (сокращена из более обширной статьи, которая не была напечатана) // Русь. 1883. № 14, 15 июля. С. 27–37; Византизм и русское староверие. Народность в церкви // Русь. 1883. № 15, 1 августа. С. 14–23; Папство и папизм. Смысл протестантизма // Русь. 1883. № 18, 15 сентября. С. 11–18; Общее основание для соединения церквей // Русь. 1883. № 23, 1 декабря. С. 25–32.

реевым, И.С. Аксаковым⁶ и др. С критикой на мыслителя, вслед за К.П. Победоносцевым, обрушивается ранее расположенный к нему редактор газеты «Московские ведомости» и журнала «Русский вестник» М.Н. Катков⁷. Во время публикации «Великого спора» Соловьёв уже окончательно уходит от славянофильских идей и идеалов, которые ещё отчётливо просматривались в его статьях 1881–1882 гг. При этом Соловьёв не меняет своих воззрений кардинально, оставаясь на прежних позициях «цельного» знания и мировоззрения, истоки которого возвращают нас к концепции «живознания» славянофилов, но переходит на более глобальный уровень восприятия этой идеи, к представлению о всеедином, всемирном, наднациональном, надконфессиональном и надкультурном идеале. «Славянофилы, – писал Соловьёв затем в «Истории и будущности теократии», – с которыми у меня общая идеальная почва и которых я считаю невольными пророками церковного соединения, – славянофилы всегда утверждали, что Россия обладает своею великою всемирно-историческою идеею: эта идея, по их убеждению, имеет священный характер, и её осуществление должно яснее и полнее выразить в жизни мира ту вечную истину, которая изначала хранится в церкви Христовой» [6, 8; 7, с. 266–267]. Как отмечал в своих воспоминаниях друг и соратник Соловьёва Е.Н. Трубецкой: «Сближение с католицизмом и разрыв с Аксаковым выражают собой вовсе не отпадение Соловьёва от славянофильства, а внутренний раскол в самом славянофильстве, явившийся в результате его собственного развития» [13, с. 435].

Таким образом, к середине 1880-х гг. против экуменических и утопических идей Соловьёва, по сути, было настроено большинство как консервативных, так и либеральных русских мыслителей. Единственным, кто поддержал проект «вселенской теократии», стал К.Н. Леонтьев, с которым Соловьёв «разошёлся» во мнениях уже позже, в 1890-х гг.⁸. Полемика Соловьёва со своими идейными оппонентами достигла пика как раз к 1885–1886 гг., когда он взялся печатать некоторые части

⁶ Подробнее об этом см.: *Мотин С.В.* «...Вероятно, у меня найдётся для вас что-нибудь менее спорное, чем великий спор» (к истории взаимоотношений И.С. Аксакова и В.С. Соловьёва) // Соловьёвские исследования. 2014. Вып. 2 (42). С. 6–33.

⁷ Свой «ответ» на эту критику Соловьёв представил в статье «Государственная философия в программе Министерства народного просвещения» (Русь. 1885. 14 сент. (№ 3-11). С. 5–8. Подпись: П. Б. Д.) [см.: 1, с. 670].

⁸ Причиной разочарования Леонтьева в Соловьёве послужил доклад последнего «Об упадке средневекового мирозерцания», прочитанный 19 октября 1891 г. на заседании Московского психологического общества. «Но последнего испытания любовь Леонтьева все же не выдержала. Когда он понял, что Соловьёв сближает христианство с гуманитарным прогрессом и демократией (в статье “Об упадке средневекового мирозерцания”), он возненавидел его так же страстно, как страстно раньше любил. Эта вражда мучила его перед смертью, отравляла последние минуты. Леонтьев

и отрывки из своего будущего произведения «История и будущность теократии» в журнале «Православное обозрение». Разбору этой полемики, по сути, посвящено практически всё Предисловие и первая глава (которая в отдельном издании так и называется – «Разбор главных предрассудков против теократического дела в России») данной работы. К числу основных оппонентов Соловьёва, которым он непосредственно отвечает здесь, относились: идеолог славянофильства генерал А.А. Киреев (1833–1910), с которым Соловьёв был близко знаком с 1875 г., помогавший в организации многих лекций и публичных выступлений мыслителя⁹; профессор церковной истории Московского университета протоиерей А.М. Иванцов-Платонов (1836–1894)¹⁰; инспектор Харьковской Духовной семинарии и редактор богословско-философского (фактически первого в этой области) журнала «Вера и разум» К.Е. Истомин (часто писавший под псевдонимом Т. Стоянов)¹¹; сотрудник этого же

называет Соловьёва «сатаной» и «негодяем», рвёт его фотографию, требует его высылки за границу, предлагает духовенству произносить проповеди против него» [4, с. 150–151]

- ⁹ См.: Киреев А. Несколько замечаний на статьи В.С. Соловьёва «Великий спор» // Русь. 1883. № 21, 1 ноября. С. 26–38; Патриотическое письмо в редакцию от г-на К.А. (А.А. Киреева?) // Русь. 1883. № 22, 15 ноября; Киреев А.А. Письмо в редакцию (полемика с В. Соловьёвым о Н. Данилевском) // Известия СПб Славянского Благотворительного Общества. 1885. № 5–6. С. 265–267; см. подробнее об этом: Медоваров М.В. К истории взаимоотношений А.А. Киреева и В.С. Соловьёва // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 1. С. 234–239.
- ¹⁰ См.: Соловьёв В.С. Несколько объяснительных слов по поводу «Великого спора», в ответ на примечания о. прот. А.М. Иванцова-Платонова // Русь. 1883. № 19, 1 октября. С. 38–42; Иванцов-Платонов А., прот. Ответ на «Несколько объяснительных слов» В.С. Соловьёва // Русь. 1883. № 19, 1 октября. С. 42–45; Иванцов-Платонов А., прот. Примечания к VI статье В.С. Соловьёва // Русь. 1883. № 18, 15 сентября. С. 29–34; и т. д.
- ¹¹ См.: Соловьёв В.С. Заметка на ответ г. Стоянова // Вера и разум. 1885. Август. Кн.1. Отд. церковн. С. 166–170; Цикл статей Стоянова (К.И. Истомина) о Соловьёве «Наши новые философы и богословы» (см.: Вера и разум. 1885, Янв., № 1. С. 46–64; Янв., № 2. С. 98–118; февр., № 1. С. 171–191; апр., № 1. С. 432–459; июнь, № 1. С. 688–725; 1886, апр., № 8. С. 524–546; май, № 10. С. 670–701; июнь, № 12. С. 782–826; ноябрь, № 21. С. 523–550; 1888, янв., № 2. С. 97–126; март, № 6. С. 417–452); Стоянов Т. [Истомин К.Е.] Несколько мыслей по поводу замечаний г. Соловьёва на статьи «Наши новые философы и богословы» // Вера и разум. 1885. Май. Кн. I. Отдел церковный. С. 592–607; Стоянов Т. [Истомин К.Е.] Несколько слов о «заметке» Соловьёва на наш ответ ему // Вера и разум. 1885. Август. Кн. I. Отдел церковный. С. 171–206; Август. Кн. II. Отдел церковный. С. 224–253; Стоянов Т. [Истомин К.Е.] Суждения г. Соловьёва в хорватской римско-католической газете «Katolicky List» о православной восточной Церкви // Вера и разум. 1886. Декабрь. Кн. II. Отдел церковный. С. 700–750; Стоянов

журнала и профессор Московской Духовной академии А.П. Шостьин¹²; а также Н.Я. Данилевский и редактор «Руси» И.С. Аксаков (умерший в 1886 г.), спор с которыми (а также с Н.Н. Страховым, П.Е. Астафьевым и др.) стал также идейной основой для знаменитого сборника работ Соловьёва «Национальный вопрос в России» (первое издание – 1884 г.).

К этому же периоду творчества В.С. Соловьёва относится также его труд «Духовные основы жизни» (в первой редакции – «Религиозные основы жизни» – 1884 г., второе издание – 1897 г.), в котором он выступал за «весьма спокойное и благочестивое православие вне всяких агитационных приемов в области теократической философии» [3, с. 281]; кроме того, ряд статей в газетах и журналах «Новое время», «Вестник Европы», «Православное обозрение», «Русь», «Церковный вестник»¹³ и т. д. Кроме всего прочего, в 1886 г. В.С. Соловьёв совместно со своим братом Михаилом осуществил перевод раннехристианского апокрифического текста, датируемого примерно 80 г. н. э. «Учение Двенадцати апостолов» («Διδάχη τῶν δώδεκα ἀποστόλων»). В это же время Соловьёв параллельно (но не выходя из рамок своего проекта вселенской церкви) активно занимался разработкой национального вопроса, концентрируясь, в частности, на роли еврейского и польского народов в мировой истории («Новозаветный Израиль» (1885), «Талмуд и новейшая полемическая литература о нём в Австрии и Германии» (1886), «Евреи, их вероучение и нравоучение» (1891), «Когда жили еврейские пророки?» (1896)). Увлечению «еврейским вопросом» немало поспособствовали занятия Соловьёва еврейским языком под руководством его близкого знакомого, «талмудского юноши» Ф.Б. Геца (1853–1931) [см.: 12, с. 246]. Именно благодаря этим занятиям в «Истории и будущности теократии», начиная с третьей книги и до конца Соловьёв самостоятельно переводит цитаты из Библии (как Ветхого, так и Нового Завета), что в числе прочего явилось аргументом для запрета духовной цензурой публикации, а затем

Т. [Истомин К.Е.] Вопросы г. Соловьёва о взаимных отношениях Церкви восточной и западной и ответы на них о. Владимира Гетте // Вера и разум. 1887. № 11. Отдел церковн. С. 803–828; *Стоянов Т. [Истомин К.Е.]* Из полемики о. Владимира Гетте с католическим журналом «Revue de l'Eglise grecque unie» по поводу вопросов г. Соловьёва о соединении восточной и западной Церкви // Вера и разум. 1887. Август. Кн. I. Отдел церковн. С. 152–168; и т. д.

¹² См.: *Ш[остьин] А.* К вопросу о догматическом развитии Церкви. (Ответ на «ответ» г. Вл. Соловьёва) // Вера и разум. 1886. Октябрь. Кн. II. Отдел церковный. С. 429–467; *Шостьин А.* Авторитеты и факты в вопросе о развитии церковных догматов // Вера и разум. 1887. Ноябрь. Кн. II. Отдел церковный. С. 557–578; и т. д.

¹³ В их число входили: («Соглашение с Римом и московские газеты», 1883; «О церковном вопросе по поводу старокатоликов», 1883; «Из Загреба: Письмо первое», 1886; и т. д.

распространения этой работы (поскольку, как отмечал С.М. Соловьёв: «Во второй книге Соловьёв приводит библейские тексты в славянском переводе, начиная с третьей книги он сам переводит с еврейского, вместо Иегова пишет – Ягвэ, вместо Симеон – Шимшон, вместо Сихем – Шихем и т. д.» [12, с. 240]).

Итак, Соловьёв по частям начинает печатать первоначальный текст «Истории и будущности теократии» в журнале «Православное обозрение» в 1885 г. Как целостный труд он дописывает эту работу уже в 1886 г., включая в первый из запланированных трёх томов пять «книг». Интересно, что статьи, выходявшие раньше в «Православном обозрении», в итоговом варианте стали главами более «поздних» по смыслу книг (Евангельское основание боговластия // Православное обозрение. 1885. № 1, соответствует главам XIX–XXIV книги пятой «Явление Мессии и основание Новозаветной теократии. Царство Божие и Церковь»; Царство Божие и Церковь в откровении Нового Завета // Православное обозрение. 1885. № 9, соответствует IX–XVIII главам той же книги; Догматическое развитие церкви в связи с вопросом о соединении церквей // Православное обозрение. 1885. № 12, соответствует Предисловию и главам I–XXIV книги первой «Разбор главных предрассудков против теократического дела в России»; Теократия праотцев // Православное обозрение. 1886. № 5–6, соответствует главам VIII–XXI книги второй «Первоначальные судьбы человечества и теократия праотцев»).

В Предисловии к данной работе Соловьёв выразил свою главную задачу следующими словами: «Оправдать веру наших отцов, возведя её на новую ступень разумного сознания, показать, как эта древняя вера, освобождённая от оков местного обособления и народного самолюбия, совпадает с вечною и вселенскою истиною, – вот общая задача моего труда» [6, III; 7, с. 243]. Уже одна эта формулировка вызвала немало недовольства среди консервативной общественности и духовной цензуры. К примеру, А.А. Киреев увидел в ней «обвинение» православной веры, о чём свидетельствуют нам слова из статьи В.С. Соловьёва, обращённой к нему в форме письма: «Вы находите обидным, что я говорю (в предисловии к “Теократии”) о задаче оправдать веру наших отцов, и восклицаете: “Значит, она виновата, ибо правых не оправдывают!” Хотя я всегда полагал, что оправдывать вообще должно именно только правых, а виноватых следует не оправдывать, а осуждать или же прощать, – но ведь в данном случае ни о правых, ни о виноватых нет и речи» [9, с. 212].

В первой книге и Предисловии, как уже было упомянуто ранее, Соловьёв «отвечает» своим «анонимным» и «неанонимным» критикам; причём в «Православном обозрении» практически вся полемика им ведётся адресно, всегда называется тот или иной мыслитель, против позиции которого приводятся аргументы; в то время как в основном тексте «Истории и будущности теократии» эта полемика «сглаживается» более

общими обращениями и фразами¹⁴. Одним из аргументов против позиции Соловьёва, в котором его критики были практически единодушны, было утверждение об «охранительной» роли православной церкви в России, не признающей новейшую догматику вселенских соборов, кроме первых семи из них, происходивших до окончательного разделения западной (римско-католической) и восточной (православной) церквей и их взаимной анафемы. Потерять «охранительную» функцию, по мысли этих критиков (в особенности Т. Стоянова), – значит утратить основную роль православия среди мировых религий, «слиться» с ними, «потерять своё лицо» в контексте международных и религиозно-конфессиональных отношений. Соловьёв же, напротив, считал, что ни одна религия не может существовать в состоянии стагнации, неизменно сохраняя догматические устои, принятые около тысячи лет назад: «Возможно ли однако, безусловно противопоставлять друг другу такие широкие понятия, как развитие и охранение? Есть охранение и охранение. Иначе охраняется сундук с деньгами, иначе охраняется душа от искушений, иначе охраняется истина в борьбе с заблуждениями. *Охраняя* свою душу от зла, мы *развиваем* её нравственные силы; чтобы *охранить* истину от ложного понимания, мы должны *развить* её настоящий смысл» [6, с. 25; 7, с. 283]. По мысли Соловьёва, всегда неизменным является только божественное Откровение; а вся догматика, в свою очередь, призвана лишь по-разному раскрыть и выразить его. И в этом смысле положения, принятые на первых семи «общих» для римско-католической и православной церкви вселенских соборах, несут в себе такие же нововведения по сравнению со старыми, принятыми ранее догматами, как и более поздние постановления римо-католиков (включая догмат о непогрешимости Папы Римского, непорочном зачатии Девы Марии, *Filioque* и т. д.). Интересно, что после публикации этой части текста в «Православном обозрении» следует комментарий редакции журнала, в котором позиция Соловьёва также осуждается: «Глубоко благодаря почтенного автора за ясное и обстоятельное раскрытие вопроса о догматическом развитии церкви, мы, однако, не можем согласиться с его мнением относительно допущенного Западной церковью в никеоцареградском символе веры прибавления к 8 члену слова: и от Сына (*Filioque*). Каковы бы ни были воззрения того или другого богослова Восточной или Западной церкви на догмат исхождения Св. Духа (по существу), самое прибавление к общеобязательному для членов Вселенской церкви

¹⁴ Ср.: «Быть может, писателям “Веры и Разума” известен какой-нибудь исторический памятник, принадлежащий к временам апостольским или хотя бы ко второму веку» [6, с. 55; 7, с. 312].

«Быть может, г. Стоянову известен какой-нибудь исторический памятник, свидетельствующий, что догмат иконопочитания входил в состав обязательного вероучения во времена апостольские: пусть он его укажет» [5, с. 773].

символу означенного слова, включающего притом в себя мысль новую, не утверждённую никаким общепризнанным в церкви авторитетом, неопределённую в своём значении, не может не быть признано, по крайней мере в настоящее время, делом незаконным и противным определениям вселенских соборов – 3 Ефесского и особенно 4 Халкидонского. Излагая выше ход дела на Халкидонском соборе и приводя значительное постановление его относительно вероучения, автор не обратил достаточно внимания на то, что св. отцы сего собора, запретив под угрозой анафемы слагать и преподавать другим иную веру (πίστιν), что должно относить ко всему вероучению, изложенному как в символах никейском и константинопольском, так и в других прочитанных на соборе документах православного исповедания, напр., в послании папы Льва, не ограничилась тою формулою постановления, какая была употреблена отцами Ефесского собора, но прибавили к ней и запрещение предлагать и составлять иной символ, кроме т. е. Константинопольского; и этого запрещения строго держались св. отцы этого и последующих вселенских соборов, так что при раскрытии учения о двух естествах и единой ипостаси Христа не сделали никакого прибавления к символу, напр. ко 2-му члену: “и во единого Господа Иисуса Христа” слова: Богочеловека; или к 3-му члену: “и воплотившегося от Духа Свята и Марии девы” – слова: Богородицы» [5, с. 798].

Вторая книга, «Теократия праотцев», вместе с третьей и четвёртой представляет собой «свободную экзегезу Ветхого Завета» [4, с. 172]. В ней Соловьёв обращается к поискам истинных «корней» любой христианской теократической системы, попутно разбирая также еврейский и мусульманский вопросы. В качестве безусловного «отца» теократии он здесь рассматривает фигуру Авраама, которому было обещано Господом: «и благословятся о тебе все племена земная» [6, с. 106–107; 7, с. 360]. Это обетование находит своё продолжение в потомстве Авраама, причём как в его прямом наследнике Исааке (а через него – в Иакове-Израиле), так и в побочном сыне от рабыни Агари Измаиле, которого он вместе с матерью был вынужден выгнать в пустыню. В основном тексте «Истории и будущности теократии» часть, касающаяся мусульманского вопроса, у Соловьёва претерпела значительные изменения по сравнению с её первоначальной редакцией в «Православном обозрении»: «Но если мы и признаём как факт, что родоначальник арабов, Измаил, действительно имел общее с евреями происхождение от Авраама, то этим всё ещё не разрешается вопрос о чрезвычайном обетовании и благословении, которое этот Измаил получил от Господа» [6, с. 128; 7, с. 380] (в основном тексте); «Если мы оставим ту критику, что меряет Библию на аршин собственной своей тенденциозности и признаем как факт, что родоначальник арабов, Измаил, действительно имел общее с евреями происхождение от Авраама, то этим всё ещё не разрешается вопрос о том обетовании и благословении, которое один Измаил получил от Гос-

пода» [10, с. 276] (в «Православном обозрении»); «...из среды этих самых аравитян с необычайною силою и для всего света неожиданно вышло великое царство и великая религия со всемирно-историческим значением, как нельзя лучше исполнившая библейское предсказание» [6, с. 129; 7, с. 381] (в основном тексте); «...из среды этих самых аравитян неожиданно вышло могущественное Агарянское царство, исполнилось библейское предсказание об Измаиле и его потомстве» [10, с. 277] (в «Православном обозрении»).

Авраам, Исаак и Иаков – три фигуры из книги Бытия, в которых, согласно мысли Соловьёва, был заложен потенциал для появления в дальнейшем Иисуса Христа как совершенного Богочеловека, которому «Дадется... всяка власть на небеси и на земли» [6, с. 379; 7, с. 616]. Таким образом, было заложено основание и для вселенской теократии как все-совершенного «боговластия»: «Человеческое начало, в Аврааме принесшее себя в жертву Богу, ныне в Иакове укрепилось с Богом и стало Израилем. Отныне основание теократии вполне крепко, и она может идти в люди; и с человеки силен будеши. Здесь раскрывается нам глубочайший смысл патриархальной истории. Авраам есть *жертвующий* собою, Исаак есть *жертва* уже принесенная, Иаков есть то, для чего она принесена, собственная жизнь человеческого начала, соединённого с Богом, но не поглощённого Божеством. Здесь конец *личной*, праотеческой теократии и переход её в более широкий круг теократии *народной*, которая в свою очередь перейдёт во *всемирную* теократию Христову» [6, с. 157; 7, с. 409].

Третья («Национальная теократия и закон Моисеев») и четвёртая («Завершение национальной теократии развитием трёх властей: первосвященской, царской и пророческой – и переход к вселенской теократии») книги не печатались в «Православном обозрении» и были написаны Соловьёвым позже уже для целостного издания первого тома «Истории и будущности теократии». В них он продолжает развивать линию «свободной экзегезы» библейских текстов, обращаясь соответственно к «Исходу», книгам Судей, Царств и Пророков. В качестве примеров теократии ему тут служат фигуры Моисея, Иисуса Навина, Саула и Самуила. Здесь же он анализирует появление идеала «всеобщего священства» у народа израильского как «идеала теократии и цели истории» [6, с. 230; 7, с. 477], истинным проявлением которого на Земле становится «богоучреждённая иерархия» церкви. Зарождающаяся церковь, согласно рассуждениям Соловьёва, основана прежде всего на взаимной любви Бога как творца и человека как творения Божьего: «В богочеловеческом союзе любовь основана на взаимности: Израиль должен любить Ягвэ потому, что Ягвэ прежде возлюбил и избрал Израиля» [6, с. 235; 7, с. 482]. Её главной функцией и задачей является сохранение «истинного» богочеловеческого идеала от ложных, еретических искушений (в качестве примера последних приводится история с поклонением народа израильского во главе с Аароном идолу Золотого тельца).

Содержание пятой книги («Явление Мессии и основание Новозаветной теократии. Царство Божие и Церковь») было почти полностью идентично опубликованным ранее в «Православном обозрении» статьям; их текст Соловьёв, в отличие от других частей своей работы, оставляет практически без изменений, дописывая первые девять глав, связывающих по смыслу пятую книгу с предыдущими. В этой книге Соловьёв связывает идею Ветхозаветной еврейской национальной теократии с её окончательным воплощением в Новозаветном боговластии [см.: 6, с. 396; 7, с. 633]. Три основных элемента теократии – власть священников (обладающих «ключами прошедшего» хранителей Закона Божьего), царей (обладателей «ключей настоящего») и пророков (которым принадлежат «ключи от будущего») – при этом остаются неизменными, но получают новое развитие, более подробный анализ которого Соловьёв планировал осуществить во втором томе своего сочинения.

Как уже упоминалось ранее, Соловьёв надеялся опубликовать полный текст первого тома «Истории и будущности теократии» в России, но не смог этого сделать из-за запрета духовной цензуры. В итоге полный текст этой работы вышел в 1887 г. в Загребе, при содействии Дьяковаро-Боснийского епископа Иосифа Юрия Штроссмайера, разделявшего взгляды Соловьёва по вопросу объединения православной и католической церквей. Штроссмайер был почётным членом Московского университета и узнал о Соловьёве через своего близкого друга каноника Франциска Рачкого, приехавшего в Россию в 1884 г. Штроссмайеру очень понравился труд Соловьёва «Великий спор и христианская политика», и он пригласил его к себе в гости в Хорватию. В 1886 г. Соловьёв принимает это приглашение. В Хорватии по просьбе Штроссмайера он составил «записку» («промеморию») о соединении церквей, которая впоследствии была показана папе Льву XIII. В ней он настаивал на «свободном союзе» Восточной и Западной церквей с сохранением автономии каждой из них, показав себя тем самым противником униатства¹⁵. В 1888 г. Соловьёв также должен был лично встретиться с папой, но по неизвестным причинам официальной встречи не состоялось (неизвестно также, имела ли место неофициальная встреча, которая в любом случае осталась бы в тайне) [см.: 8, с. 192]. «План» Соловьёва по объединению церквей папа Лев XIII не воспринял всерьёз. Соловьёв, в свою очередь, представляя себя в качестве Пророка в своей собственной теократической системе, планировал также обратиться с тем же вопросом к русскому императору Александру III, но и этому намерению не суждено было осуществиться. В итоге Соловьёв, по его собственному свидетельству, вернулся в Россию «более православным, нежели как из неё уехал» [12, с. 257], сделавшись «славянофи-

¹⁵ Полный текст этой записки на французском языке см.: Соловьёв В.С. Письма Владимира Сергеевича Соловьёва: в 4 т. Т. 1 / Под ред. Э.Л. Радлова. СПб., 1908. С. 183–189.

лом не в мыслях только, но и в сердце» [12, с. 258], несмотря на то, что всё русское общество смотрело на него после этой поездки как на «уже заведомого паписта» [2].

Увидев, что на практике его «проект» теократии фактически провалился, Соловьёв начинает потихоньку в нём разочаровываться. Второй том из запланированного «трёхтомного теократического Левиафана» так и остаётся недописанным. Окончательной «точкой» в этой истории становится доклад «Об упадке средневекового мирозерцания», прочитанный Соловьёвым в 1891 г. в Московском психологическом обществе. Принято считать, что уже в конце жизни в «Трёх разговорах» это разочарование в идеале всемирной свободной теократии для Соловьёва достигает своего пика. Теократия для Соловьёва становится возможной только после Страшного Суда, после осуществления истинной конечной цели мировой истории: стать «над миром» и преодолеть самое себя.

Подводя итоги, можно признать, что теократическая утопия Соловьёва была одним из самых ярких проектов подобного рода в русской религиозно-философской мысли (в числе создателей похожих проектов можно упомянуть, к примеру, П.Я. Чаадаева, Ф.И. Тютчева, Н.Ф. Фёдорова, Н.А. Бердяева, Д.С. Мережковского, который переосмыслил теократию Соловьёва в анархистском ключе, и др.). Работа «История и будущность теократии» без преувеличения была одной из ключевых работ в творчестве Соловьёва в 1880-е гг., и в то же время её можно назвать одним из самых недооценённых и «забытых» на данный момент произведений мыслителя.

Список литературы

1. *Котрелев Н.В., Рашковский Е.Б.* Примечания // *Соловьёв В.С.* Соч.: в 2 т. Т. 2 / Под ред. Н.В. Котрелева и Е.Б. Рашковского. М.: Правда, 1989. С. 664–712.
2. *Котрелев Н.В.* Эсхатология у Владимира Соловьёва. (К истории «Трёх разговоров») [Электронный ресурс] URL: http://www.intelros.ru/subject/eshatalog/185-nikolajj_kotreljov_jeskhatalogija_u_vladimira_soloveva.html (дата обращения: 02.11.2017).
3. *Лосев А.Ф.* Владимир Соловьёв и его время. М.: Прогресс, 1990. 719 с.
4. *Мочульский К.В.* Владимир Соловьёв: жизнь и учение. Париж: YMCA press, 1936. 264 с.
5. *Соловьёв В.С.* Догматическое развитие церкви в связи с вопросом о соединении церквей // *Православное обозрение.* 1885. № 12. С. 727–798.
6. *Соловьёв В.С.* История и будущность теократии (Исслед. всемирно-ист. пути к истинной жизни). Т. 1. Предисл. Вступ. Философия библейской истории. Загреб: Акционерная тип., 1887. XXII + 396 с.
7. *Соловьёв В.С.* История и будущность теократии // *Соловьёв В.С.* Собр. соч.: в 12 т. Т. 4 / Под ред. С.М. Соловьёва и Э.Л. Радлова. Брюссель, 1966. С. 243–658.
8. *Соловьёв В.С.* Письма Владимира Сергеевича Соловьёва: в 4 т. Т. 1 / Под ред. Э.Л. Радлова. СПб., 1908. 283 с.

9. Соловьёв В.С. Письмо к г. К. по поводу запрещения духовною цензурой книги «История и будущность теократии» // *Соловьёв В.С. Соч.*: в 2 т. Т. 2 / Под ред. Н.В. Котрелева и Е.Б. Рашковского. М.: Правда, 1989. С. 212–218.

10. Соловьёв В.С. Теократия праотцев // *Православное обозрение*. 1886. № 5–6. С. 249–305.

11. Соловьёв В.С. Три речи в память Достоевского // *Соловьёв В.С. Соч.*: в 2 т. Т. 2 / Общ. ред. и сост. А.В. Гулыги, А.Ф. Лосева. М.: Мысль, 1988. С. 290–323.

12. Соловьёв С.М. Владимир Соловьёв: Жизнь и творческая эволюция / Послел. П.П. Гайденко; подгот. текста И.Г. Вишневецкого. М.: Республика, 1997. 431 с.

13. *Трубецкой Е.Н.* Миросозерцание Вл.С. Соловьёва: в 2 т. Т. 1. М., 1913. 635 с.

RELIGIOUS ANTHROPOLOGY

Anatoly CHERNYAEV

PhD in Philosophy, Leading Research Fellow, Deputy Director for Research.
RAS Institute of Philosophy, Goncharnaya St. 12/1, Moscow 109240, Russian Federation;
e-mail: chernyaev@iph.ras.ru

Alexandra BERDNIKOVA

PhD in Philosophy, Research Fellow.
RAS Institute of Philosophy, Goncharnaya St. 12/1, Moscow 109240, Russian Federation;
e-mail: alexser015@yandex.ru

HISTORICAL IDEAL AS A SCRIPT OF THE FUTURE: GENESIS AND EVOLUTION OF THE PROJECT OF THEOCRACY BY VLADIMIR SOLOVYOV

The article is devoted to the historical and philosophical reconstruction of the conception of the free and universal Theocracy by Vladimir Solovyov. Ideological roots of this concept in the work of Solovyov are disclosed; main stages of its theoretical development are illuminated; the cultural and historical context and the primary reception of the Theocracy as the key idea in Solovyov's system in the period of 1880s are shown. In this period, which has started with the number of publications in "Rus" newspaper (1881–1882) and finished with the publication of his main work "Russia and the Universal Church" (Paris, 1889), the idea of the union of Orthodox and Catholic churches was the main condition of the idea of the free Theocracy. The history of writing and publication of unfinished Solovyov's work "The History and the Future of Theocracy" is examined. The attempt of the textual reconstruction of the author's thought was made. This attempt is caused by the fact that none of the three published editions of this work (separate chapters in the magazine "Orthodox Review", Zagreb's edition and posthumous edition in the Collected works under the editorship of Ernest Radlov and Sergey Solovyov) can be

considered as a true and full author's thought. The development of this theme by Solovyov is considered in the context of thinker's ideological evolution, which resulted in his disappointment in the utopian ideal of Theocracy, reflected in works "On the Decline of the Medieval World Outlook" (1891) and "War, Progress, and the End of History: Three Conversations" (1900). The question of the meaning of Soloviev's theocratic project in which the thinker tried to find a way of resolution of current problems of his time by appealing to Medieval religious and political conceptions is raised.

Keywords: theocracy, Vladimir Solovyov, pan-unity, ecumenism, church, orthodoxy, catholicism, slavophiles, history, utopia

References

1. Kotrelev, N. *Eskhatologiya u Vladimira Solov'eva. (K istorii «Treh razgovorov»)* [Eschatology from Vladimir Solovyov (To the Story of "Three Conversations")]. [http://www.intelros.ru/subject/eshatalog/185-nikolajj_kotreljov_jeskhatologija_u_vladimira_soloveva.html, accessed on 02.11.2017] (In Russian)
2. Kotrelev, N. & Rashkovskii, E. "Primechaniya" [Notes], in: V. Solov'ev, *Sochineniya* [Works], Vol. 2, ed. by N. Kotrelev & E. Rashkovskii. Moscow: Pravda Publ., 1989, pp. 664–712. (In Russian)
3. Losev, A. *Vladimir Solov'ev i ego vremena* [Vladimir Solovyov and his time]. Moscow: Progress Publ., 1990. 719 pp. (In Russian)
4. Mochul'skii, K. *Vladimir Solov'ev: zhizn' i uchenie* [Vladimir Solovyov: Life and Doctrine]. Paris: YMCA press Publ., 1936. 264 pp. (In Russian)
5. Solov'ev, S. *Vladimir Solov'ev: Zhizn' i tvorcheskaya evolyutsiya* [Vladimir Solovyov: His Life and Creative Evolution]. Moscow: Respublika Publ., 1997. 431 pp. (In Russian)
6. Solov'ev, V. "Dogmaticheskoe razvitie tserkvi v svyazi s voprosom o soedinenii tserkvei" [The Dogmatic Development of the Church in Connection with the Question of the Church Union], *Pravoslavnoe obozrenie*, 1885, No. 12, pp. 727–798. (In Russian)
7. Solov'ev, V. "Istoriya i budushchnost' teokratii" [The History and Future of Theocracy], in: V. Solov'ev, *Sobranie sochinenii* [Works], Vol. 4, ed. by S. Solov'eva & E. Radlova. Brussel, 1966, pp. 243–658. (In Russian)
8. Solov'ev, V. "Pis'mo k g. K. po povodu zapreshcheniya dukhovnoy tsenzuroi knigi «Istoriya i budushchnost' teokratii»" [Letter to Mr. K. concerning the Prohibition of the Spiritual Censorship of the Book "The History and Future of Theocracy"], in: V. Solov'ev, *Sochineniya* [Works], Vol. 2, ed. by N. Kotrelev & E. Rashkovskii. Moscow: Pravda Publ., 1989, pp. 212–218. (In Russian)
9. Solov'ev, V. "Teokratiya praottsev" [Theocracy of the Forefathers], *Pravoslavnoe obozrenie*, 1886, No. 5–6, pp. 249–305. (In Russian)
10. Solov'ev, V. "Tri rechi v pamyat' Dostoevskogo" [Three Speeches in Memory of Dostoevsky], in: V. Solov'ev, *Sochineniya* [Works], Vol. 2, ed. by A. Gulyga & A. Losev. Moscow: Mysl' Publ., 1988, pp. 290–323. (In Russian)

11. Solov'ev, V. *Istoriya i budushchnost' teokratii (Issled. vsemirno-ist. puti k istinnoi zhizni)* [The History and Future of Theocracy (A Study in the Universal Historical Path to True Life)], Vol. 1. Predisl. Vstup. Filosofiya bibleiskoi istorii [Preface. The Philosophy of Biblical History]. Zagreb: Aktsionernaya tipografiya Publ., 1887. XXII + 396 pp. (In Russian)

12. Solov'ev, V. *Pis'ma Vladimira Sergeevicha Solov'eva* [The Letters of Vladimir Sergeevich Solovyov], Vol. 1, ed. by E. Radlova. SPb., 1908. 283 pp. (In Russian)

13. Trubetskoi, E. *Mirosozertsanie Vl.S. Solov'eva* [Vladimir Solovyov's World-View], Vol. 1. Moscow, 1913. 635 pp. (In Russian)